

Обратный путь уже не требовал от Цзянь Чена никаких усилий. Его окутала сила Бессердечного Дитя, и он устремился к проходу между двумя мирами. Однако, почувствовав вокруг себя быстро удаляющиеся звезды, Цзянь Чен заподозрил неладное. Ему показалось, что Бессердечное Дитя на этот раз прибыл в Мир Духов не из-за смерти Шэн И, а в первую очередь из-за него.

«Похоже, Бессердечное Дитя слишком сильно заботится обо мне». — Подумал Цзянь Чен.

Хотя в тот раз его лично сопровождали в Мир Духов, ситуация была иной. Бессердечному Дитя требовалась его сила, чтобы сорвать великую церемонию расы Темной Звезды. Если бы с ним что-то случилось по дороге, это бы точно повлияло на планы Бессердечного Дитя.

Но сейчас ситуация была иной. Великая церемония расы Темной Звезды уже была сорвана, поэтому Цзянь Чен уже должен был потерять всю свою ценность для Бессердечного Дитя.

Хотя он и получил обещание Добродетельного Мудреца Небес мобилизовать силы Гильдии Мириады Костей, чтобы прикрыть его в Море Духов, не было никакой необходимости в том, чтобы столь почитаемый эксперт, как Бессердечное Дитя, лично занимался чем-то столь незначительным.

Однако в итоге Бессердечный Ребенок не только прибыл лично, но даже нашел его, несмотря на то, что Цзянь Чен сделал все возможное, чтобы скрыть себя. Не возникало никаких сомнений касательно того, сколько усилий ему пришлось приложить.

«Только не говорите мне, что я все еще нужен Гильдии Мириады Костей». — Подумал Цзянь Чен.

Конечно, он не мог исключить вероятность того, что Гильдия Мириады Костей разглядела его потенциал и хотела заранее установить с ним положительные отношения.

- Цзянь Чен, могу ли я как следует рассмотреть твою маску? — Внезапно раздался голос Бессердечного Ребенка.

Он был очень маленького роста и доставал Цзянь Чену до груди. Сейчас же он слегка приподнял голову и с любопытством уставился на лицо Цзянь Чена.

Несмотря на то, что в данный момент Бессердечное Дитя был очень похож на ребенка, просящего что-то у взрослого, Цзянь Чен прекрасно понимал, насколько страшной фигурой является этот «ребенок», поэтому не решался перечить ему.

У Цзянь Чена не было выбора. Он тут же снял маску со своего лица и с готовностью протянул

ее Бессердечному Ребенку.

Бессердечное Дитя схватил маску и принялся внимательно изучать ее в своих руках. Пока он разглядывал ее, в его глазах время от времени отражалась толика удивления и задумчивости, как будто он уже что-то смутно понимал.

- Ошибки быть не может. Неудивительно, что ее маскирующая сила настолько необычна... Все сходится.

Некоторое время спустя Бессердечное Дитя тихонько вздохнул, и на его лице отразились смешанные эмоции. Он передал маску обратно Цзянь Чену и сказал:

- Это еще не все, что есть в этой маске. Ты можешь осмотреть ее как следует. Возможно, тебе удастся найти еще больше функций.

- Старший, а каково происхождение этой маски? — Спросил Цзянь Чен, не в силах сдержать свое любопытство.

После минутного молчания Бессердечное Дитя медленно заговорил:

- Эта маска произошла из Мира Демонов. В прошлом, когда Мир Демонов еще существовал, в нем жила чрезвычайно особая раса, известная как раса Демонов Иллюзий. Демоны Иллюзий обладали крайне низкой боевой мощью. Даже когда они сталкивались с противником на уровне ниже, раса Демонов Иллюзий не всегда могла победить их. (начало монолога)

- Однако небеса всегда были справедливы. Хотя они и лишили расу Демонов Иллюзий боевой мощи, но взамен наделили их чрезвычайно выдающимися способностями, помогающими им выжить. Они не только были способны свободно изменять свою ауру и внешний вид, но и прекрасно скрывали себя в пространстве. Поэтому ни один эксперт, находящийся на одном уровне с ними, был не в силах их обнаружить, какую бы технику он ни использовал. Даже эксперты на уровень выше с трудом могли найти спрятавшихся представителей расы Демонов Иллюзий.

- И если я правильно догадался, маска в твоей руке должна быть останками высшего эксперта расы Демонов Иллюзий, которые были переработаны и превращены в маску, сделав ее особым предметом, который можно взять с собой в Мир Темной Звезды. (конец монолога)

- Раса Демонов Иллюзий?

Глаза Цзянь Чена замерцали. Хотя он и получил эту маску очень давно, но впервые узнал о ее происхождении.

Однако стоило ему подумать о том, что маска была создана из останков высшего эксперта расы

Демонов Иллюзий, как он почувствовал неопиcуемый конфликт внутри.

- Жаль только, что раса Демонов Иллюзий вымерла еще до того, как Мир Демонов был уничтожен. В наше время, среди шести миров, очень мало людей все еще помнят о существовании расы Демонов Иллюзий. — Тихо вздохнул Бессердечный Ребенок.

Он выглядел меланхоличным, подумав о расе Темной Звезды. Если бы не Мир Падшего Зверя, то раса Темной Звезды, вероятно, уже давно повторила бы судьбу расы Демонов Иллюзий.

- Старший, я все еще кое-чего не понимаю.

- Если ты чего-то не понимаешь, спрашивай. Естественно, я расскажу тебе все, что смогу. — Честно ответил Бессердечное Дитя.

Казалось, что он пребывал в хорошем настроении.

Немного подумав, Цзянь Чен спросил:

- Мне интересно, почему старший хотел сорвать великую церемонию расы Темной Звезды.

Вопрос Цзянь Чена, казалось, ничуть не удивил Бессердечное Дитя, и тот рассмеялся.

- Я ждал этого вопроса, но на самом деле это не такой уж и большой секрет. Некоторые великие личности, стоящие на вершине Мира Святых, знают о нашем с братом происхождении, так что ничего страшного, даже если я тебе расскажу. (Начало монолога)

- Цзянь Чен, ты, должно быть, многое узнал о Добродетельных Мудрецах Неба и Земли от моего старшего брата, но то, что мой старший брат сказал в тот день, это лишь вершина айсберга. Хотя Добродетельные Мудрецы Неба и Земли со стороны выглядят величественными экспертами, но за этим скрывается рабский отпечаток, засевший глубоко в наших душах и родословной.

- В прошлом, когда мы с братом были отправлены наружу при помощи особого метода расы Темной Звезды, внутри нас был заложен несмываемый рабский отпечаток. Даже после сотен и тысяч перерождений сила рабской печати ничуть не ослабла, поскольку она происходит от силы Великого Высшего. Даже с нашим нынешним уровнем развития мы беспомощны против рабского отпечатка. Нам необходимо прорваться к царству Великих Высших.

- И именно из-за существования рабского отпечатка мы с братом должны повиноваться каждому императору. Даже если эти императоры ничего из себя не представляют, они могут напрямую давать указания нам с братом. Более того, мы практически беспомощны против приказов императора. Все, что мы можем сделать, это подчиниться...

- Именно из-за этого мы сорвали великую церемонию. Если их великая церемония пройдет успешно, то сила всей расы возрастет. Вместе с ростом их силы увеличатся и их возможности. Это будет лишь вопросом времени, когда они придумают, как им выбраться оттуда...

- Как только они вырвутся наружу, я и мой брат будем связаны с Императором Темной Звезды. Мы не сможем ослушаться ни одного приказа Императора Темной Звезды. Если ему будет грозить какая-либо опасность, мы вдвоем обязаны использовать все, что у нас есть, чтобы защитить его, сталкиваясь с опасностями и бедствиями со всех сторон.

- К тому времени, жизнь Императора Темной Звезды станет куда важнее наших собственных...
(конец монолога)

Договорив до этого места, эмоции Бессердечного Дитя стали куда ярче. Он крепко сжал кулаки, чувствуя сильное возмущение.

- Цзянь Чен, представь себя на нашем месте. Если однажды, несмотря на всю твою нынешнюю силу и влияние, ты будешь вынужден подчиняться приказам какого-то смертного, и даже вся организация, которую ты создал с нуля, будет вынуждена подчиняться его приказам, из-за чего жизнь каждого члена организации будет находиться в руках этого смертного, что бы ты сделал? Подчинился или воспротивился?

- Разумеется, дал бы отпор.

Цзянь Чен не разделял мнения Бессердечного Дитя, но был вынужден ответить в соответствии с тем, что тот хотел услышать.

В конце концов, он понимал, что если бы раса Темной Звезды не заплатила такую высокую цену, чтобы отправить Добродетельных Мудрецов Неба и Земли наружу, то те бы никогда не смогли достичь своей нынешней силы и позиции. Они были в неоплатном долгу перед расой Темной Звезды.

Бессердечное Дитя кивнул, словно был очень доволен ответом Цзянь Чена.

- Хотя на нас с братом лежит ответственность за освобождение всей нашей расы, эта ответственность не может лишить нас свободы и всего, что мы достигли в Мире Святых. Как только мой старший брат снова прорвется и займет положение одного из владык мира, он, естественно, освободит наших сородичей.